

Глава 5: Просто поверье.

Ань Цин Жань посмотрела на Дун Фан Цзиня. Он был нынешним Тайцзы* (*т. е. Наследным Принцем), более того, все еще живым Тайцзы!

Тот факт, что его до сих пор можно было увидеть живым, действительно радовал. Но Ань Цин Жань должна была помнить и о своей первостепенной задаче. Повернувшись к Дун Фан Цзиню она сказала:

-Тайцзы, простите, что столь поспешно Вас покидаю...

После этих слов девушка приподняла юбку и побежала.

Если она правильно помнила, Дун Фан Цзинь умер в возрасте двадцати лет, - благодаря этому Кан Ван получил шанс занять трон.

Ань Цин Жань быстро убежала, даже не подозревая о том, какой взгляд бросил ей вслед Дун Фан Цзинь.

Не знала она и о том, какой диалог состоялся у него с Лянь Му Ханем, не беря во внимание это столкновение, и какие изменения были внесены в ее жизнь...

Дун Фан Цзинь посмотрел на фигуру, которая исчезла, словно ветер. При взгляде на Лянь Му Ханя, в его глазах отразился смех:

-Все знают генеральскую дочь Ди - Ань Цин Жань, образцовую мисс, вежливую и с достойными манерами, но я, определенно, не понимаю, как она может быть ею?

Лянь Му Хань покачал головой:

- Это впервые, когда я вижу свою бьямэй такой. Возможно, она очень спешит.

Глаза Дун Фан Цзиня содержали след заинтересованности. Он все еще смотрел в направлении, где скрылась фигура девушки, думая про себя, что слухи, в конце концов, оказались лишь слухами: эта дочь Ди Генерала Аня не такая уж и примерная!

Лянь Му Хань его подтолкнул:

-Ваше Высочество, у нас еще есть дела! Я слышал, в храме Вань Хуа, за городом, появилось несколько новых приезжих исполнителей - песни и танцы там опьяняют! Это их первый Фестиваль фонарей - вот программы... Да, вчерашняя короткошерстная лошадь в восточном

пригороде также была интересной, но езда оказалась не такой увлекательной...

Хотя Дун Фан Цзинь слышал это также и от других, на его лице появился оттенок улыбки: "Это было не быстрее?" (*Возможно ли, что он имеет в виду героиню, сбежавшую "со скоростью ветра"?)

Дун Фан Цзинь и Лянь Му Хань, оба юноши были широко известны своим очарованием в столице, однако они не были близкими друзьями. Конечные цели двух этих молодых господ расходились, как и их линии жизни, написанные пером с использованием устойчивого цвета!

Путь Ань Цин Жань близился к концу и, наконец, она добралась до Осеннего павильона. Двухэтажное строение было ярко освещено - несколько служанок у входа держали фонари, следя за порядком.

Девушка двигалась как порыв ветра, и у них не было времени, чтобы ее остановить - она уже подошла к дверям. Только Ань Цин Жань собиралась ворваться внутрь, как оттуда вышла женщина сорока или пятидесяти лет. Доброжелательно на нее посмотрев, она сказала:

-Да сяоцзе* (*обращение к старшей дочери законной жены), как Вы сюда попали?

Ань Цин Жань взглянула на женщину: это была личная горничная ее матери - Хун Момо* (*т. е. "мама" - опытная женщина-служанка пожилого возраста). Девушка взволнованно потянула служанку за рукав и с тревогой спросила:

-Хун Момо, где моя мама?!

-Почему Вы так беспокоитесь? На Вашу маму пролился чай, и она вернулась к себе в комнату, чтобы сменить одежду, - на лице горничной застыла улыбка.

-Чай? Кто его разлил?

-О, это была вторая госпожа* (*имеет в виду инянь героини, Лянь Цзинь Жун), которая случайно его задела.

-Как давно это случилось? Хотя, забудь об этом...

Не дожидаясь, пока Хун Момо заговорит, Ань Цин Жань развернулась и побежала - она торопилась. В этой жизни суждено ли ей уберечь свою маму?

"Неужели для меня слишком поздно?"

Девушка еще раз обернулась и, понизив голос, спросила:

-Хун Момо, вторая госпожа и отец внутри?

-Вторая госпожа только что позвала хозяина, и, похоже, ей было что сказать... - Хун Момо выглядела озадаченной.

Ань Цин Жань почти потеряла сознание, но тут же развернулась, сжала зубы и бросилась к восточному Теплом двору. Она молила Бога, чтобы тот позволил ей прийти первой! Даже если мама действительно совершала возмутительные действия, нельзя было позволить остальным поймать ее на этом!

Высокие деревья платана* (*по-другому, "Чина́р" - высокое декоративное дерево с раскидистой кроной) в восточном Теплом дворе были укрыты снегом, а на их ветвях раскачивались красные праздничные фонари - снежный покров на деревьях также мягко сиял. Ань Цин Жань смотрела на эту картину, и слезы стекали с уголков ее глаз...

<http://tl.rulate.ru/book/21174/440033>